

УДК 82-1/9
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-84-93

Жизнеописания княгинь в архитектонике Степенной книги

В. А. Мельничук

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Представлен материал Степенной книги царского родословия (XVI в.), связанный с женскими образами, описывается их место в сюжетно-композиционной структуре (архитектонике) памятника. Житие равноапостольной княгини Ольги, открывающее Степенную книгу, подчеркивает правомерность авторского замысла, включающего практически во все степени сюжеты о княжеских женах и матерях от кратких известий до развернутых рассказов. Роль этих сообщений – отметить благочестие всех ветвей царского рода. В характеристиках женских представителей княжеских семей автором подчеркиваются черты, отмеченные им в жизнеописании св. княгини Ольги (Елены): верность православию, служение делу его распространения, забота о княжеском роде, просветительство, участие в земных делах церкви (строительство храмов, милосердие) и пр. Жизнеописания княгинь включаются автором в архитектурное пространство произведения, гармонично вписываясь в основную концепцию памятника.

Ключевые слова

Степенная книга, архитектоника, Житие княгини Ольги, жизнеописания княгинь, XVI век

Для цитирования

Мельничук В. А. Жизнеописания княгинь в архитектонике Степенной книги // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 2: Филология. С. 84–93. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-84-93

Biographies of Princesses in Architectonics of the Book of Royal Degrees

V. A. Melnichuk

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article presents the materials of the Book of the Royal Genealogy (16th century), associated with female images, describes their place in the plot and composition structure (architectonics) of the monument. The life of the Equal-to-the-Apostles Princess Olga, which opens the Book of the Royal Genealogy, emphasizes the legitimacy of the author's plan, which includes almost all the stories about princely wives and mothers from brief news to detailed stories. The role of these messages is to celebrate the piety of all branches of the royal family. In the characteristics of female representatives of princely families, the author emphasizes the features noted by him in the life of St. Princess Olga (Elena): loyalty to Orthodoxy, service to the cause of its spread, care for the princely family, enlightenment, participation in the earthly affairs of the church (construction of churches, charity), etc. The lives of the princesses are included by the author in the architectonic of the Royal Genealogy, harmoniously fitting into the main concept of the monument.

Keywords

the Book of the Royal Genealogy, architectonics, Life of Princess Olga, biographies of princesses, 16th century

For citation

Melnichuk V. A. Biographies of Princesses in Architectonics of the Book of Royal Degrees. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 2: Philology, p. 84–93. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-84-93

© В. А. Мельничук, 2021

Степенная книга царского родословия – литературный и историософский памятник XVI в., излагающий отечественную историю как генеалогически единую цепь московских государей и их предков, «богоутвержденных скипетродержателей» [Покровский, 1988. С. 75]. Она имеет богатую историю изучения. К настоящему времени рассмотрены вопросы рукописной традиции, времени создания, идеологии, исторической концепции, ее источников, личности составителя и пр. Представлена в исследованиях Степенная книга и как памятник древнерусской книжности и литературы¹. Однако женские образы, неизменно появляющиеся на страницах Степенной книги, до сих пор не были объектом внимания исследователей. Между тем жизнеописания княгинь занимают важное место в архитектонике памятника и значимы для понимания идеологии памятника.

Сам факт привлечения женских биографий при составлении памятника, прославляющего московскую монархию, представляется знаменательным. Д. С. Лихачев писал, что древнерусская литература донесла до нас «немногие черты характера женщины Древней Руси», поскольку писатели редко изображали дочерей, жен, матерей героев русской истории [Лихачев, 1987. С. 73–76]. В отличие от летописных сводов, в которых упоминания о женщинах довольно скудные, в Степенной книге фрагменты, посвященные дочерям, женам, матерям, находятся в большинстве глав.

После предисловия помещено Житие великой княгини Ольги и две похвалы ей. В них исследователями подчеркивается сотериологическая роль княгини, прослеживается мотив ее молитвенного заступничества, сопоставимый с идеей Покрова Богородицы [Бедина, 2007. С. 11]; подчеркиваются чистота и целомудрие, лежащие в основе ее пророческого и апостольского служения [Малкова, 2011. С. 29]. Книжник в обращенной к св. Ольге Похвале, называя княгиню «*богонасажденной благорасленной лозой*», ставит ей в заслугу рождение и воспитание «*великого князя Святослава, отца равноапостольного Владимира, царя Русского*» (т. 1, с. 193)², за взращенное ею «*многоплодное древо благочестия... святого внука... и царя, великого князя Владимира*» (т. 1, с. 184). С великой равноапостольной княгини Ольги начинается «лествица» – череда «*российских начялодержець и семени их*» (т. 1, с. 147). Ключевой мотив, который прослеживается, как и в Житии княгини Ольги, в жизнеописаниях княгинь – мотив матери, воспитавшей одного из благочестивых потомков великого равноапостольного князя Владимира. Иеромонах Иоанн (Кологривов) писал о том, что в «разработке русского религиозного и нравственного идеала» не могло не быть косвенного участия русских женщин. Он отмечает уже для новой литературы, что такое участие «действительно имелось, хотя бы в порядке влияния, оказанного на наших святых, их матерями». Это участие прославлено, в частности, в Акафисте Преподобному Серафиму Саровскому, где говорится: «*Радуйся, наследовый добродетели матери твоея*» [Иоанн, иеромонах (Кологривов), 1961]³.

В первых главах всех Степеней, кроме перечня добродетелей главного действующего лица, указано его место в ряду потомков князя Владимира, иногда – степень от Рюрика. В этих же главах, как правило, сообщаются сведения об отце князя. Исключением можно считать 3 Степень, посвященную Всеволоду Ярославичу, в первой главе которой родители упоминаются в характеристике, данной их сыну: «*родителем своим всегда благопослушлив бываше и нуждашеся угодная по Бозе сотворити има*» (т. 1, с. 387). Особым случаем упоминания матери князя можно считать известие в первой главе 4 Степени, посвященной Владимиру Мономаху, в котором объясняется происхождение его имени: «*пресловущи в Руси царским именованьем, иже по матери дедным званием именуем есть Манамах*» (т. 1, с. 402).

¹ Подробные обзоры литературы о Степенной книге см. в современных исследованиях [Покровский, 2007. С. 89–119; Ленхофф, 2007. С. 121–125; Сиренов, 2010. С. 3–24; Усачев, 2009. С. 10–124].

² Здесь и далее ссылки на Степенную при ее цитировании даются в тексте статьи (в круглых скобках с указанием тома и страницы) по изданию: Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии: В 3 т. / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф; Подгот. под рук. акад. Н. Н. Покровского. М.: Языки славянских культур, 2007. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I–X. 598 с.; 2008. Т. 2: Степени XI–XVII: с прилож. и указ. 568 с. Текст цитируется в упрощенной орфографии: часть букв заменена современными.

³ Очерки по истории русской святости. Составил Иеромонах Иоанн (Кологривов). Editrice «Istina» Via Carso, 11 – Siracusa. С. 255 – сноска.

В первых главах 16 и 17 Степеней родители князей, главных героев степеней, не названы, но описаны чудесные обстоятельства появления их на свет. Например, в 16 Степени, в повествовании «О благоверном и боголюбивом и царствию тезоименитом великом князе Василии Ивановиче, государе и самодержце всея Руси, во иноцех Варламе» рассказывается о чудесном зачатии Василия Ивановича после молитвы родителей: *«ввержен бысть чудесно в недра матери своея явлением великого в преподобных чудотворца Сергия»* (т. 2, с. 286). В 17 Степени, в главе «О благородном и боговенчанном царе и государе великом князе Иоанне Васильевиче, всея Росии самодержце, его же паче надежда израсти молитвенная доброта собирателя отечеству» описано, как мать царя Ивана Васильевича, спросив юродивого, кто должен родиться (*«Что имам родити?»*), получила ответ: *«Тит, широкий ум»* (т. 2, с. 345).

Роль матери, воспитавшей вместе с отцом праведного князя, подчеркивается в первой главе 8 Степени, посвященной святому Александру Ярославичу Невскому. Как пишет книжник, соблюдение князем заповедей Божиих было следствием воспитания, полученного не только от отца, но и от матери: *«От юнаго возраста и от молодых ногтей всякому делу благу научен бысть от благочестваго си отца, богомудраго и державнаго Ярослава Всеволодича, и от святых своя матере боголюбивых великия княгини Феодосии <...> от них же воспитан бысть в всяком добром наказании. И тако вселися в сердце его страх Божии, еже соблюдать заповеди Господня и творити я в всем»* (т. 1, с. 516).

Упоминание в генеалогии князя его матери наряду с отцом можно рассматривать как «родительский» топос [Руди, 2006. С. 497], т. е. важную часть биографии, роль которой заключается в том, чтобы подчеркнуть облик Александра Ярославича Невского, идеального государя. Жизнеописание князя в Степенной книге, составленное на основе Владимирской редакции его Жития, «Слова похвального», а также летописных сведений, имеет житийную композицию, восходящую к модели идеального византийского жития [Усачев, 2009. С. 386].

Несколько строчек в этой же Степени посвящены матери Александра Ярославича. В известии о смерти княгиня охарактеризована и как «чудная мать», и как «честнейшая супруга». Книжник подчеркивает единомыслие ее с мужем: *«Тогда же <...> почи о Господе чудная мати сего блаженнаго великаго князя Александра боголюбивая великая княгиня Феодосия, честнейшая сопружница великаго князя Ярослава Всеволодича, с ним же благоговейно и богоугодно поживе, от него же девять сынов породи»* (т. 1, с. 525).

Мотив благотворного влияния матери наряду с отцом на сына находим в 11 Степени, посвященной великому «богохранимому» князю Ивану Ивановичу Красному. Воспитанный с детства в страхе Божиим, он следовал примеру своих благородных родителей: *«От молодых бо ногтей навиче страху Божию, в всем последуя благим обычаем и богоугодным исправлением благородных си родителей – богомудраго си отца великаго князя Ивана Даниловича и благоумных си матере великия княгини Елены»* (т. 2, с. 5).

О том, какую важную роль в нравственном воспитании детей играла княгиня, свидетельствует один из отрывков 12 Степени, главным персонажем которой является Дмитрий Иванович Донской. В «Завете великаго князя Димитрия великой его княгине, и чадом, и бояром», входящем в состав «Слова о житии и преставлении Дмитрия Ивановича великаго князя Русьского», послужившего источником нескольких глав данной Степени [Ленхофф, 2012. С. 213], обращаясь к супруге, князь просит ее укреплять детей в соблюдении заповедей Божиих: *«Ты же, драгая моя великая княгиня, буди чадом своим отец и мати, наказующи их и укрепляюще, и все по заповедем Господним послушливым и покоривым бытии, и страх Божии держати в сердце своем во вся дни живота своего»* (т. 2, с. 59). Степенная книга не отражает другую сторону взаимоотношений между супругами, которая раскрывается во втором завещании Дмитрия Ивановича. Согласно этому завещанию, князь доверял ей принятие таких важных решений, как передел в случае необходимости земель, полученных сыновьями, подчеркивая, что «слово матери не оспаривается сыновьями» [Конявская, 2020. С. 182].

Образ жены Дмитрия Ивановича Донского, представленный в Степенной книге, отличается многогранностью, как и другие женские образы, в основе рассказов о которых лежат житийные источники. Помещенное в 12 Степени (главы 14–20) «Вмале Сказание о блаженной великой княгини Евдокии, во инокинях Евфросинии, супружницы достохвальнаго великаго князя Дмитрия Ивановича Донскаго» представляет собой первое известное житие княгини, выполненное в соответствии с каноном, кроме обязательного для любого жития топоса – похвалы княгине, что может объясняться недостатком соответствующего материала [Усачев, 2009. С. 330–331]. Кроме традиционных эпитетов «святая», «христолюбивая», характеристикой княгини являются строчки, в которых говорится о ее духовном единомыслии с мужем: *«И во всем усердно подобствова богоугодному исправлению державнаго и благонравнаго си святаго супруга, с ним же единомудрено в заповедях Господних благозаконно живущи»* (т. 2, с. 66). Подробно описывается строительство княгиней Евдокией монастырей и храмов (глава 15), а в главе 16 («Принесение на Москву иконы Владимирския») после сообщения о приходе Темир-Аксака содержится указание на молитвы княгини о спасении Руси: *«Святая же и блаженнаа великая княгини Евдокия сугубыя молитвы к Богу простираше о избавлении подлежащая скорби»* (т. 2, с. 67). В разговоре с сыновьями, которые поверили лживым обвинениям, направленным против княгини Евдокии, раскрываются ее аскетические подвиги. Подробно описаны ее последние дни, когда по дороге в монастырь произошло чудесное исцеление слепого и тридцати больных, а также чудо с возгоранием свечи.

Мотив преданности мужу, духовного родства с ним прослеживается в известии о матери Дмитрия Донского, Александре Ивановне, в этой же 12 Степени. Сообщая о постриге княгини после смерти мужа, книжник подчеркивает, что она была матерью великого сына: *«Тогда и боголюбивая великая княгиня Александра, святая мати сего достохвальнаго великаго князя Дмитрия последова благонравным стопам блаженнаго си супруга великаго князя Ивана Ивановича <...> потишася своим благим произволением в иноческий чин облецися»* (т. 2, с. 49). Книжник пишет о том, что князь, приняв великое Русское княжение, «державствовал» вместе с матерью: *«державствуя же благославно и богомудрено с благочестивою своею матерью великою княгинею Александрою»* (т. 2, с. 48).

Роль жены и одновременно матери подчеркивается также в известии, выделенном в отдельную главу в 15 Степени, посвященной государю и самодержцу Ивану Васильевичу III. В главе, имеющей название «О Смоленске, и плен на Литву, и преставление великия княгини» очень кратко сообщается о кончине жены князя, Софье Палеолог, дочери Фомы Палеолога и племяннице последнего византийского императора Константина XI. Княгиня названа «благосочетанной супружницей великаго князя Ивана Васильевича всея Руси», благоверной княгиней. Она восхваляется за то, что родила и воспитала благочестивых детей: *«породи и воспита сынове и дщери и добродородны и благообразны»* (т. 2, с. 278).

Индивидуальностью отличается образ матери благоверного князя Василия Васильевича, великой княгини Софьи, дочери литовского князя, представленный в 14 Степени. Рассказ о ней не выделен в отдельную главу, но имеет отдельный подзаголовок «Пришествие от Шемьяки матери великаго князя». Кроме эпитетов «христолюбивая», «много терпеливая», «мужеумная», «благоверная», княгиню характеризуют строчки, в которых говорится о тех страданиях и гонениях, которые претерпела как она, так и ее сын; о ее терпении и стойкости в вере, мужестве, непрестанной молитве и надежде на Бога. В них также содержится указание на помощь со стороны Бога, неизменно подчеркиваемой книжником, стремившимся создать образ идеальных правителей [Усачев, 2009. С. 617–623]: *«И в таковых многострастных напастех и злостраданиях никако же не отчаяся благых восприятия и надежи спасения не отпаде, и вся многоразличныя скорби мужествене претерпевая благодарствуя Бога, к Нему же всегда с воздыханием и с слезами прилежныя молитвы воспуцая, от него же и услышана бысть, и от всякого озлобления избави их Христос Бог наш»* (т. 2, с. 144).

Кроме известий и жизнеописаний, посвященных княгиням, предстающим прежде всего в роли матери, есть и другие. В них описан индивидуальный путь княгинь к Богу, и основ-

ным мотивом является отречение от мира и постриг. Выбор подобного пути князем получил оценку со стороны книжника в главе «О блаженном князе Святоши Давыдовиче, внуке Святослави Ярославиче» (Степень 3). Постриг князя, избравшего монашеский путь, назван «великим делом»: *«Велико бо дело сотвори, его же прежде его ни един князь в Руси не сотвори. Волею бо никто же прииде в чернечество, но точию при смерти»* (т. 1, с. 401).

Об отречении от мира княгинями может быть сказано предельно кратко.

Например, в известии в 10 Степени книжник из всех событий жизни великой княгини Елены Александровны, первой жены князя Московского и великого князя Владимирского, Ивана Даниловича Калиты, сообщает лишь о принятии ею святой схимы, а также о том, что она была похоронена в Спасском монастыре церкви Преображения. Известие помещено в Степени, посвященной мужу княгини.

Лаконично сказано также о решении уйти в монастырь другой княгини, Марии Мстиславовны (1185/1189–1221), в иночестве Агафьи, дочери Смоленского князя Мстислава Романовича, жены Константина, сына Всеволода Большое Гнездо. Известие помещено в степени, посвященной брату мужа княгини, Ярославу Всеволодичу. Книжник пишет об этом в главе «О великой княгине Агафье»: *«Дивно же дело створи тогда и великая его княгини Агафья. По погребении супруга своего, сего великаго князя Константина, не изыде из церкви, дондеже тогда ту над гробом его и пострижеся в иноческий чин, и абие отиде в Ростов, и тамо о Бозе подвиг соверши»* (т. 1, с. 491).

Другие сюжеты имеют более значительный объем, что, видимо, объясняется источником, привлекаемым книжником. В разных степенях памятника отдельные главы посвящены Анне (Янке), дочери киевского князя от брака с греческой царевной; преподобной Предславе (Ефросинии), дочери полоцкого князя Святослава Всеславича; княгине Марии, жене Всеволода Большое Гнездо; Василисе (Феодоре), супруге нижегородского князя Андрея Константиновича; преподобной Евдокии (Евфросинии), жене Дмитрия Донского. Княгини характеризуются теми же чертами, что и великая равноапостольная княгиня Ольга.

Подробно описана жизнь полоцкой княжны Предславы-Евфросинии, что объясняется тем, что посвященная ей глава «Житие и подвиг блаженныя и преподобныя Еуфросинии, игуменнии Вседержителя Спаса и Пречистыя Его Матере, еже есть в Полотьсте граде», помещенная в 5 Степени, основана на тексте ее жития. В Степенной книге отражена редакция, созданная не ранее второй половины XV в. [Ленхофф, 2012. С. 102].

Предслава-Евфросиния, в раннем возрасте осознав бречность семейной жизни, избирает для себя иной путь: *«Что успеха прежде нас бывшеи родове наши? И женишася, и посагаша и княжишя, но не вечно. Житие их мимо тече, и слава их погibe, яко прах...»* (т. 1, с. 435). Она решает уйти в монастырь накануне сватовства и осуществляет свое решение втайне от родителей. Когда игуменья, испугавшись гнева отца, засомневалась в правильности выбора совсем еще молодой княгини (один из житийных топосов), та, проявив твердость характера, возразила, что бояться нужно не отца, но *«Господа, владеющаго всею тварию»* (т. 1, с. 436). Яркий решительный характер молодой представительницы княжеского рода неоднократно отмечался в литературе [Афанасьева, Лебер, 2020. С. 94; Федотов, 2000. С. 177].

Естественное для жития преподобной изображение постепенного духовного возрастания включает такие вехи пути, как недолгая жизнь в монастыре, увлеченное чтение в келье Софийского Полоцкого собора, переселение в Сельцо после видения ангела княгине, открывшего место обители, которую ей предстояло основать, прилежный труд в роли настоятельницы обители, активное распространение веры, духовное наставничество тех, кто последовал ее примеру. Продолжая дело, начатое великой княгиней Ольгой, Предслава служит утверждению христианской веры. Мотив видения ангела княгине, один из житийных топосов, сопоставим с аналогичным видением, описанным в житии княгини Ольги (главы «О проречении бытия града Пскова, идеже и света облистание виде блаженная Олга», «О начале церкви Псковския»).

Как и княгиня Ольга, Предслава, монахиня аристократических кровей, сыграла важную роль в средневековой дипломатии [Петров, Гулецкий, 2020. С. 11]: по ее просьбе из Константинополя византийским императором Мануилом и патриархом Хрисовергом для обители в Полоцк была прислана икона Божией Матери Ефесская (в копии), написанная, по преданию, святым апостолом и Евангелистом Лукой.

Житие Евфросинии Полоцкой помещено в грани Юрия Долгорукого, сына Владимира Мономаха, который был дядей преподобной по матери. Известно, что в 1127 г. отец Евфросинии с другими князьями был изгнан сыном Владимира Мономаха Мстиславом в Царьград. Эти обстоятельства могут быть рассмотрены в качестве исторического контекста, объясняющего ее стремление в последние дни жизни в Иерусалим и расширяющего географию ее земной жизни до «вселенских» масштабов [Чудинова, 2012. С. 179].

О самостоятельности княгинь в решении своей судьбы свидетельствует другой фрагмент. В сообщении о княгине Анне, дочери Юрия Ярославича Туровского, родоначальника династии Турово-Пинских князей, жене Рюрика Ростиславича, правнука Владимира Мономаха (скончалась предположительно в 1214 г.), описывается, как она отказалась принять выбор, предложенный мужем. В 6 Степени, главным героем которой является Всеволод Юрьевич («Большое Гнездо»), рассказывается о том, как князь Рюрик Ростиславович (являющийся Всеволоду Юрьевичу двоюродным племянником) и его жена были насильно пострижены Романом Галицким. После гибели галицкого князя Рюрик отказался от монашеских обетов – «сверже с себе чернеческое одеяние» (т. 1, с. 482) – и хотел расстричь и жену, однако та, отказавшись, приняла великую схиму. Поступок княгини, которая совсем иначе отнеслась к принятию иноческого обета (хотя и принятого насильственно) по сравнению с мужем [Гайденко, 2015. С. 47], назван книжником «дивным делом» (ср. 8 Степень: аналогичную оценку получил постриг другой княгини – Марии (Агафьи)), а затем, ниже в тексте, комментируется им с помощью Евангельского текста: «*Кая польза человеку, аще и весь мир приобретает, а душу свою отщетит?*» (т. 1, с. 482).

Подвижничество, духовное делание характеризуют княжну Анну-Янку, жизнеописание которой, основанное на летописных источниках, помещено в 3 Степени, посвященной ее отцу, Всеволоду Ярославичу. Приняв постриг в основанном ее отцом женском Андреевском монастыре, она вдохновила примером своей жизни других княжеских дочерей. Не ясны мотивы ее ухода в монастырь: возможно, причиной была неудача, постигшая ее отца в брачных переговорах с Константинополем. Остается загадкой, почему отец не стал «искать для своей дочери новую партию» [Гайденко, 2015. С. 48].

Анна Всеволодовна, как и Предслава Полоцкая, была причастна к дипломатии высокого уровня: участвуя в делах Киевского государства, она отправилась в Константинополь за новым митрополитом Иоанном. Сообщая об этой поездке, книжник напоминает о том, что матерью Анны была дочь Константина Мономаха: «*Еще же некогда трудолюбно потицася шествие твоя в Царьград в сродствие матернее, мати бо ея бяше дщи Константина царя Манамаха*» (т. 1, с. 388). Поездка Анны была продиктована желанием не только научиться иноческому благочинию, но и получить пользу для других, – «*прочим иже в Русьстей земли инокиням*» (т. 1, с. 388). Если учесть сведения, отмеченные Татищевым [2003. С. 97–98], то к портрету Анны Всеволодовны можно добавить такую черту, как просветительство: ею была создана школа, в которой обучались юные девицы.

Мотив отречения от мира прослеживается в рассказе о княгине Марии, жене Всеволода Большое Гнездо, в десятой главе 6 Степени. Вопрос ее происхождения относится к числу дискуссионных [Литвина, Успенский, 2006]. Книжником подчеркивается «благодарное терпение» княгини и строительство монастыря, что отражено в названии главы: «О благодарном терпении великия княгини Марии Всеволожи и о монастыри ея». Если в случае с полоцкой княжной и дочерью Всеволода Ярославича уход в монастырь объясняется религиозными побуждениями, то причиной пострига княгини Марии была, скорее всего, болезнь. Описывая

смирение княгини в перенесении болезни, книжник сравнивает ее с праведным Авраамом и многострадальным Иовом ⁴.

Сюжет о княгине включает ее завещание детям, в котором автор Степенной книги пытается подчеркнуть важность соблюдения Божиих заповедей правителями. Этот же мотив прослеживается в наставлении княгини Ольги сыну Святославу. Обращаясь к нему, она подчеркивала нравственное превосходство власти, соединенной с православной верой: «*Азъ вем, яко никто же есть противляися самодержавству твоему. Аще ты, о сыну, истинно прилепишися любви Господа Иисус Христа и во имя Его крестишися*» (т. 1, с. 171).

Еще один яркий женский образ – супруга нижегородского князя Андрея Константиновича Василиса (Васса), во инокинях Феодора (ум. в 1378). Ее жизнеописание, позволяющее говорить о существовании краткого варианта Жития Вассы [Романова, 2005. С. 602], помещено в 11 Степени, посвященной великому князю Ивану Ивановичу Красному: «*О блаженней супружницы князя Андрея Костянтиновича Нижегородскаго княгине Василисе, во инокинях Феодоре*» (т. 2, с. 14). В повествовании о княгине, имевшей не княжеское происхождение, книжник приводит генеалогию ее супруга – Андрея Константиновича, сына Александра Ярославича Невского, Андрея. Это указывает на то, что писатель рассматривал эту княгиню как неотъемлемого члена рода потомков Владимира. Для сравнения: отсутствует специальный экскурс и в генеалогию Евдокии-Евфросинии в 12 Степени. В рассказе о ней автор лишь упоминает имена ее отца, Дмитрия Константиновича, и мужа, Дмитрия Ивановича [Усачев, 2009. С. 413].

Согласно Степенной книге, княгиня Василиса (Федора) еще в молодые годы стремилась постричься в иноческий чин, но ей пришлось выйти замуж. В отличие от Предславы, которая воспротивившись воле отца, настояла на своем решении, Василиса исполняет волю родителей. И только после смерти мужа, принявшего перед смертью монашество, княгиня, раздав «богатство свое и имение, злато, и серебро, и жемчуг», даровав всем слугам свободу, поступила в Зачатьевский монастырь, который был построен еще при жизни супруга. В рассказе о Василисе-Феодоре развивается тот же мотив, что и в житии княгини Ольги, – мотив добродетели. В главе «О добродетелех блаженна Ольги» говорится о ее милосердии: «*милостынею обогащаеся, нагиа одевая, алчныя напитая <...> и нищяя, и вдовица, и сироты, и болящая по премногу милуя*» (т. 1, с. 173).

Сравнение княгини с великой княгиней Ольгой, а также византийскими императрицами Еленой и Феодорой сохранилось в Троицкой летописи: «*Ибо от корени благаго благодный возрасте плод, яко Костянтин от Елены святыя провсия, яко Михаилу от блаженна Феодоры прошедшу, тако и си блаженая новая Елено быти с сыном своим Костянтином и новая Феодора подражающе блаженую Ольгу с Володимиром, иже в нынешняя роды блажена ести, тако и си блаженая ревнующи онем святым женам*» ⁵

Заканчивается вся степень фразой, которая подводит итог жизни княгини, показавшей как пример благочестивой семейной жизни, так и образец аскетической жизни в монастыре: «*В лето 6886 преставися Господу, Его же измлада возлюби*» (т. 2, с. 46).

Итак, жизнеописания княгини вписываются составителем Степенной книги митрополитом Афанасием в династическую историю Руси-России. Женские представители царского рода: матери, жены, дочери правителей, по мнению автора, обеспечивают духовную поддержку

⁴ Ср., например, в 5 Степени при описании конфликта Всеволода Псковского с новгородцами книжник добавляет комментарий, отсутствующий в использованном при составлении главы источнике, – переход князя из Новгорода в Киев к дяде Ярополку Владимировичу сравнивается с переселением праведного Лота из Содома: «*Яко же Лот праведный от Содома и вселися у Авраама*» (Быт. 14). Описывая в 9 Степени приход на русскую землю Батия, книжник вновь обращается к ветхозаветным образам. Ярослав Всеволодич сопоставляется с персонажами Ноем и Лотом, которые, так же как и князь, были спасены Богом: «*Яко же праведнаго Ноя избави наследника миру от Вселеньскаго потопа и Лота от Содомскаго пожжения. Тако защити преблагодный Бог и сего наследника русьскаго, возлюбленнаго своего вернаго правителя, державнаго Ярослава Всеволодича <...> И тамо Богом снабдеваемы бяху от озлобления татарска*» (т. 1, с. 485).

⁵ См.: Приселков М. Д. Троицкая летопись (Реконструкция текста). М.; Л., 1950. С. 443–444.

княжеской власти. В их жизнеописаниях лейтмотивом проходят высокие нравственные устремления героинь Степенной книги как попытка автора сделать акцент на нравственном авторитете московской династии. Женские образы подчеркнуто определены образом княгини Ольги: *«немогущейшего сосуда женского состава»*, которая была в то же время *«благочестию начальница богомудрая в женах»*, *«самодержавна, яко же властью земного царствия, выше же сих над страстями телесными царствуя»* (т. 1, с. 147, 150). Поместив Житие Ольги в начале Степенной книги, автор должен был включить жизнеописания женских представителей «царского родословия» в сюжетные повествования практически всех Степеней.

Действительно, жизнеописания княгинь в Степенной книге царского родословия становятся обязательным элементом ее архитектоники.

Список литературы

- Афанасьева Т. И., Лебер Т.** Женский постриг и женское монашество в Древней Руси и на Балканах // *Slovene*. 2020. Т. 9, № 1. С. 81–109.
- Бедина Н. Н.** Образ святой княгини Ольги в древнерусской книжной традиции (XII–XVI вв.) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2007. № 4. С. 8–12.
- Гайденок П. И.** Мотивы и обстоятельства ухода женщин в монастырь в домонгольской Руси // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60), ч. 1. С. 46–51.
- Иоанн, иеромонах (Кологривов).** Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961.
- Конявская Е. Л.** Данные о русских княгинях в княжеских завещаниях и договорных грамотах XIV – начала XVI в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2020. № 3 (81). С. 180–184.
- Ленхофф Г. Д.** Степенная книга: замысел, идеология, адресация // *Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии: В 3 т. / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф; подгот. под рук. акад. Н. Н. Покровского. М.: Языки славянских культур, 2007. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I–X. С. 120–144.*
- Ленхофф Г. Д.** Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии: В 3 т. / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф; подгот. Г. Д. Ленхофф. М.: Языки славянских культур, 2012. Т. 3: Комментарий. 472 с.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.** Кем была Мария Всеволожа? Отчество и происхождение трех русских княгинь XII в. // *Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропоники*. М.: Индрик, 2006. С. 368–381.
- Лихачев Д. С.** Черты эпического стиля в литературе XI–XIII вв. // *Лихачев Д. С. Избранные работы: В 3 т. Л.: Худож. лит., 1987. Т. 3: Человек в литературе Древней Руси: Монография; О «Слове о полку Игореве»; Литература – реальность – литература; О садах. С. 67–77.*
- Малкова Н. А.** Святая княгиня Ольга как агиологический тип // *Религиоведение*. 2011. № 1. С. 25–31.
- Петров А. Н., Гулецкий Д. В.** «Полоцкий матриархат» академика В. Л. Янина и современное состояние изучения вислых печатей к актам XI–XII вв. // *Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфагистики*. Минск, 2020. Т. 8: Спецвыпуск «Древний Полоцк и сопредельные государства». С. 8–14.
- Покровский Н. Н.** Афанасий // *Словарь книжников Древней Руси*. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 73–79.
- Покровский Н. Н.** Исторические концепции Степенной книги царского родословия // *Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии: В 3 т. / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф; подгот. под рук. акад. Н. Н. Покровского. М.: Языки славянских культур, 2007. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I–X. С. 89–119.*
- Романова А. А.** Житие Вассы (Феодоры) Нижегородской: пространная (компилятивная) редакция // *Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика*. СПб., 2005. С. 601–614.

- Руди Т. Р.** О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 431–500.
- Сиренов А. В.** Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 552 с.
- Татищев В. Н.** История Российская: В 3 т. М.: Издательство АСТ, 2003. Т. 2. 732 с.
- Усачев А. С.** Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М., СПб.: Альянс-Архео, 2009. 760 с.
- Федотов Г. П.** Собр. соч.: В 12 т. М.: Мартис, 2000. Т. 8: Святые Древней Руси. 268 с.
- Чудинова И. А.** Преподобная Евфросиния Полоцкая и традиции Византийского женского монашества // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 4 (25). С. 177–181.

References

- Afanaseva T. I. Leber T.** Zhenskiy postrig i zhenskoe monashestvo v Drevnei Rusi i na Balkanakh [Female Monkhooood in Ancient Rus and on Balkans]. *Slovene [The Slavs]*, 2020. vol. 9, no. 1, p. 81–109. (in Russ.)
- Bedina N. N.** Obraz svyatoi knyagini Olgi v drevnerusskoi kniznoi traditsii (XII–XVI vekov) [The Image of Saint Princess Olga in Ancient Russian Literary Tradition (12th – 16th Centuries)]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Ancient Rus. Issues of Medievalistics]*, 2007, vol. 4, p. 8–12. (in Russ.)
- Chudinova I. A.** Prepodobnaya Evfrosinia Polotskaya i traditsii Vizantiiskogo zhenskogo monashestva [Saint Euphrosyne of Polotsk and Traditions of Female Monkhooood in Byzantium]. *Obshestvo. Sreda. Razvitiye [Society. Environment. Evolution]*, 2012, no. 4 (25), p. 177–181. (in Russ.)
- Fedotov G. P.** Complete Works. In 12 vols. Moscow, Martis Publ., 2000, vol. 8: Svyatye Drevnei Rusi [Saints of Ancient Rus], 268 p. (in Russ.)
- Gaidenko P. I.** Motivy i obstoyatelstva ukhoda zhenshin v monastyr v domongolskoi Rusi [Motives and Circumstances of Female Monkhooood in Pre-Mongol Rus]. In: Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Law Studies, Culture and Art Studies. Issues of Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2015, no. 10 (60), pt. 1, p. 46–51. (in Russ.)
- Ioann (Kologrivov).** Ocherki po istorii russkoi svyatosti [Essays on the History of Sainthood in Russia]. Bruxelles, 1961. (in Russ.)
- Konyavskaya E. L.** Dannye o russkikh knyaginyakh v knyazheskikh zaveshaniyakh i dogovornykh gramotakh XIV – nachala XVI veka [Information about Russian Princesses in Princes' Wills and Documents of the 14th – Early 16th Centuries]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Ancient Rus. Issues of Medievalistics]*, 2020, no. 3 (81), p. 180–184. (in Russ.)
- Lenhoff G. D.** Stepennaya kniga: zamysel, ideologiya, adresatsiya [Book of Royal Degrees: Concept, Ideology, Addressing]. In 3 vols. Eds. N. N. Pokrovsky, G. D. Lenhoff. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2007, vol. 1: Zitie svyatoi knyagini Olgi. Stepeni I–X [The Life of Saint Princess Olga. Degrees I–X], p. 120–144. (in Russ.)
- Lenhoff G. D.** Stepennaya kniga tsarskogo rodosloviya po drevneishim spiskam: Teksty i kommentarii [Book of Royal Degrees of Royal Lineage in Most Ancient Copies: Texts and Commentary]. In 3 vols. Eds. N. N. Pokrovsky, G. D. Lenhoff. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2012, vol. 3: Kommentarii [Commentary], 472 p. (in Russ.)
- Likhachev D. S.** Cherty epicheskogo stilya v literature XI–XIII vekov [Epic Traits in 11th – 13th Centuries Literature]. In: Likhachev D. S. Izbrannye raboty [Selected Works]. In 3 vols. Leningrad, Khudozh. lit. Publ., 1987, vol. 3: Chelovek v literature Drevnei Rusi: Monografiya; O "Slove o polku Igoreve"; Literatura – real'nost' – literatura; O sadakh [Person in Ancient Russian Literature: A Monograph. On "The Tale of Igor's Campaign"; Literature – Reality – Literature; On Gardens], p. 67–77. (in Russ.)
- Litvina A. F., Uspensky F. B.** Kem byla Mariya Vsevologa? Otchestvo i proishozhdenie trekh russkikh knyagin XII veka [Who Was Mariya Vsevologa? Patronymics and Origins of Three Rus-

- sian Princesses of the 12th Century]. In: Vybor imeni u russkykh knyazei in X–XVI vekakh. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki [Russian Princes and Their Names in 10th – 16th Centuries. Dynastic Histories Through the Prism of Naming]. Moscow, Indrik Publ., 2006, p. 368–381. (in Russ.)
- Malkova N. A.** Svyataya knyaginya Olga kak agiologicheskii tip [The Saint Princess Olga as a Hagiological Type]. *Religiovedenie* [Religion Studies], 2011, no. 1, p. 25–31. (in Russ.)
- Petrov A. N., Guletsky D. V.** “Polotskii matriarkhat” akademika V. L. Yanina i sovremennoe sostoyanie izucheniya vislykh pechatei k aktam XI–XII vekov [The Academic V. L. Yanin's Matriarchy of Polotsk and the Modern State of Research of Hanging Seals in 11th – 12th Documents]. In: Rus, Litva, Orda v pamyatnikakh numizmatiki i sfagistiki [Rus, Lithuania, and the Horde in Numismatics and Sphagistics]. Minsk, 2020, p. 8–14. (in Russ.)
- Pokrovsky N. N.** Afanasiy. In: Slovar' knizhnikov Drevney Rusi. Leningrad, 1988, iss. 2, pt. 1, p. 73–79. (in Russ.)
- Pokrovsky N. N.** Istoricheskie kontseptsii Stepennoi knigi tsarskogo rodosloviya [Historical Concepts of the Book of Royal Degrees of Royal Dynasties]. In: Stepennaya kniga tsarskogo rodosloviya po drevneishim spiskam: Teksty i kommentarii [Book of Royal Degrees of Royal Lineage in Most Ancient Copies: Texts and Commentary]. In 3 vols. Eds. N. N. Pokrovsky, G. D. Lenhoff. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2007, vol. 1: Zitie svyatoi knyagini Olgi. Stepeni I–X [The Life of Saint Princess Olga. Degrees I–X], p. 89–119. (in Russ.)
- Romanova A. A.** Zhitiya Vassy (Feodory) Nizhegorodskoi: prostrannaya (kompilyativnaya) redaktsiya [The Life of Vassa (Theodora) of Nizhny Novgorod: The Full (Compiled) Edition]. In: Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Publikatsii. Polemika [Russian Hagiography. Studies. Publication. Polemics]. St. Petersburg, 2005, p. 601–614. (in Russ.)
- Rudi T. R.** O kompozitsii i topike zhitii prepodobnykh [On Composition and Topica of Lives of Saints]. In: Trudy Otdela Drevnerusskoi literatury [Works of the Ancient Russian Literature Department]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2006, vol. 57, p. 431–500. (in Russ.)
- Sirenov A. V.** Stepennaya kniga i russkaya istoricheskaya mysl' XVI–XVII vekov [Book of Royal Degrees and the Russian Historical Thought in 16th – 17th Centuries]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo Publ., 2010, 552 p. (in Russ.)
- Tatishchev V. N.** Istoriya Rossiiskaya [Russian History]. In 3 vols. Moscow, Izdatelstvo AST Publ., 2003, 732 p. (in Russ.)
- Usachev A. S.** Stepennaya kniga i drevnerusskaya kniznost' vremeni mitropolita Makariya [Book of Royal Degrees and Ancient Russian Literature in the Times of Metropolitan Makariy]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo Publ., 2009, 760 p. (in Russ.)

Материал поступил в редакцию

Received

29.12.2020

Сведения об авторе

Мельничук Валентина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры источниковедения литературы и древних языков Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)
meln@g.nsu.ru

Information about the Author

Valentina A. Melnichuk, Candidate of Philology, Associate Professor at the Chair of Literary Source Studies and Ancient Languages, Institute of Humanities, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)
meln@g.nsu.ru